

Научная статья
УДК 94 (470+571.52)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., учёный секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Аннотация. В представленной статье исследованы миграционные процессы и их влияние на этнические и социально-демографические характеристики населения в XIX–первой половине XX вв. Выявлены социально-экономические и политические факторы, способствовавшие миграции населения в указанный период.

Ключевые слова: Тува, миграция, факторы миграции, зарубежная миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, тувинское население, русское население, этническая структура населения, демография

Для цитирования: Натсак О. Д. «Миграционные процессы и этническая структура населения Тувы в XIX – первой половине XX вв.» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. №4 (12). С. 46–71. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-46-71

MIGRATION PROCESSES AND THE ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF TUVA IN THE 19TH – FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES.

Abstract. The article examines migration processes and their impact on ethnic and socio-demographic characteristics of the population in the 19th and the first half of the 20th centuries. The socio-economic and political factors that contributed to the migration of the population during this period have been identified.

Keywords: Tuva, migration, migration factors, foreign migration, external migration, internal migration, Tuvan population, Russian population, ethnic structure of the population, demography

For citation: Natsak O. D. (2024) "Migration Processes and the Ethnic Structure of the Population of Tuva in the 19th – First Half of the 20th Centuries" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4(12), p. 46–71. DOI: 24412/2782-6139-2024-4-12-46-71

Введение

Целью исследования является анализ миграционных процессов и их влияние на этническую структуру населения Тувы в XIX- первой половине XX вв.

Задачи исследования заключаются в выявлении преобладающих факторов, способствовавших миграции в Туву; определении политических, социальных и экономических факторов, детерминировавших характер миграционных процессов; анализе влияния миграционных потоков на этническую структуру населения.

Объектом анализа является население Тувы. Предметом исследования – миграционные процессы и этнические характеристики населения Тувы.

В статье использованы методы исторического, статистико-демографического анализа.

Автор опирался на опубликованные архивные документы, касающиеся официальной переписки Иркутского Военного Генерал-Губернатора, Усинского пограничного начальника и других заинтересованных российских представителей относительно русских переселенцев в Урянхайском крае¹; документы из Национального архива Республики Тыва (далее – НА РТ)²; материалы по Всетувинскому учредительному Хуралу, состоявшемуся 13–16 августа 1921 г., на котором, в частности, рассматривались вопросы о дальнейшей судьбе русского, корейского населения Тувы; материалы из Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

¹ На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с.; История города в центре Азии. Т. I. 1914–1944 гг. Архивное агентство Республики Тыва, Центральный государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 2009. 232 с.

² НА РТ, ф. 1, оп.1, д. 1612; НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 327; НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 544; НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 61; НА РТ, ф. 102, оп.1, д. 9; НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 108; НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17; НА РТ, ф. 112, оп.1, д. 84; НА РТ, ф. 113, оп.1, д. 7; НА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 21; НА РТ, ф. 123, оп. 3, д. 154.

(далее – НА ТИГПИ)³; опубликованные документы, представляющие собой официальную переписку между дипломатическими службами Монгольской Народной Республики (МНР) и Тувинской Народной Республики (ТНР), донесения местных монгольских органов власти руководству страны о переселении тувинских оленеводов из территории ТНР, позже – СССР на земли Хубсугульского аймака МНР⁴.

Автором использованы также материалы по экономике и торговле Тувинской Народной Республики, опубликованные в советских экономических изданиях в 1920-е гг., которые содержат данные об иностранных компаниях, представленных в Туве⁵.

Ценным источником для исследования миграционных и демографических процессов в Туве в XX в. являются итоги Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи населения 1931 г., которые содержат подробные данные об этнической структуре населения, экономическом положении советских граждан Русской самоуправляющейся трудовой колонии в ТНР⁶.

Вопросы проникновения иноэтнических народов – русских, китайцев в Туву до 1921 г. рассматривались в работах В. Родевича [Родевич 1910], Д. Каррутерса [Каррутерс 1914]. Сведения о русских и китайцах, проживавших на территории Тувы, содержатся в работах советских ученых Р. Кабо [Кабо 1934], Н. П. Иконникова [Иконников 1967].

Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) в Туве (1921-1932 гг.), которая сформировалась на основе русского населения, мигрировавшего в Туву в XIX – начале XX вв., посвящена монографическая работа Н. М. Моллерова [Моллеров 2022].

Отдельных работ, исследующих миграционные процессы и этническую структуру населения Тувы в рассматриваемый период, в современном тувиноведении практически нет.

³ Личный архив И. Г. Сафьянова. НА ТИГПИ, Рукописный фонд, д. 42. 480 л.

⁴ Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921–1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с.; Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. IV. (1944-1991). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 166 с.

⁵ Торговля России с Востоком. 1927. № 7-10; Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С. 780.

⁶ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. 168 с.

Миграционные процессы в Туве в 1830-1921 гг.

Русские

В нашем исследовании мы не затрагиваем вопросы завоеваний и оккупации территории Тувы, которые происходили на протяжении всей истории, мы изучаем миграцию в Туву с точки зрения проникновения иноэтнических народов, которые выбирали данную территорию для длительного пребывания по экономическим, религиозным, иным причинам, и входили в состав постоянного населения. Формирование русской колонии на территории Тувы, входившей в состав цинской империи, связывают с началом золотодобычи российскими промышленниками в 1830-е гг. С 1862 г. берёт начало торговая колонизация, а с 1880-х гг. – переселение русских крестьян-землепашцев [Моллеров 2022, с. 14]. По сведениям В. М. Родевича, начальника партии исследования системы Верхнего Енисея, который побывал в Урянхайском крае в 1906-1907 гг., первые русские прииски в Урянхайском крае – Спасский и Никитинский были образованы в 1838-1839 гг. С 1840 г. начинается торговля с местным населением, в которую всё больше включаются русские. После подписания Пекинского договора между Россией и Китаем в 1860 г. в Урянхайский край направились русские торговцы для беспошлинной торговли с Монголией, с 1870-х гг. формируются потоки русских крестьян-землепашцев [Родевич 1910, с 28].

Исполнявший обязанности Иркутского военного Генерала-Губернатора генерал-лейтенант К. М. Алексеев в 1906 г. в своем письме министру внутренних дел России о назначении в Урянхайский край особого пограничного комиссара и о пересмотре границы с Китаем отмечал: «Русские промышленники, торгующие и переселенцы постепенно углублялись в систему Верхнего Енисея в так называемый Урянхайский край, заводили там торговые дела, разросшиеся в торговые фактории и постепенно превратившиеся ныне в крупные скотоводческо-земледельческие хозяйства, таких хозяйств насчитывается в системе Верхнего Енисея до 60. Одновременно мелкие партии переселенцев, переходя хребты, оседали в пределах правых притоков Верхнего Енисея и образовали несколько довольно крупных поселков: Туран (55 домов), Уюк (29), Себи (23 дома) и несколько более мелких. Уже

несколько десятков лет в системе правых притоков Верхнего Енисея начали развиваться золотопромышленные предприятия... давно уже окрепли там наши мясные и рыбопромышленные предприятия»⁷.

Как сообщал В. Родевич, в 1909 г. на территории Урянхайского края насчитывалось «116 русских населённых мест, 4 деревни (Уюк, Туран, Севи, Шершневка или Малоенисейская), 11 посёлков, 14 приисков и 86 заимок (Родевич, 1910: 145). Под русскими понимались не только этнические русские, но и другие российские поданные разных национальностей.

Русское население управлялось российскими законами и подчинялось Усинскому пограничному начальнику, тувинское население подчинялось законам цинской империи.

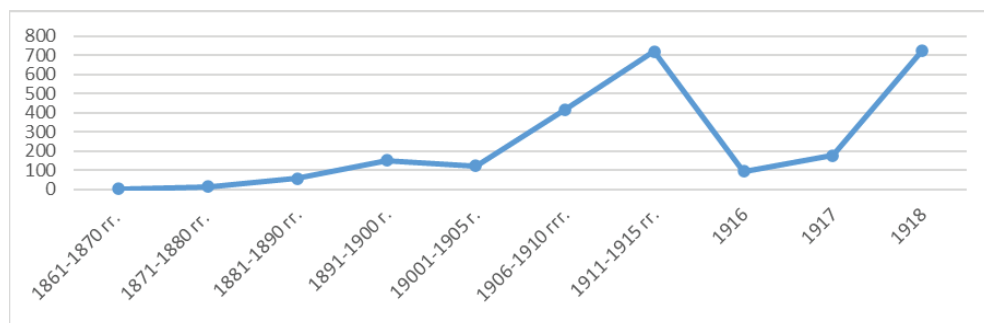
После осложнений, начавшихся в Китае в связи с революцией в 1911 г., в Совете министров России обсуждался вопрос, может ли Урянхайский край считаться принадлежащим российской империи. В постановлении, принятом по итогам обсуждения отмечалось, что «поощрение заселения края русскими людьми не должно носить характера искусственного привлечения правительством переселенцев в Урянхай, подобный прием мог бы возбудить подозрение китайских властей, и в то же время явился бы справедливым поводом к нареканиям на правительство со стороны самих русских переселенцев...» [Цит. по: Кабо 1934, с. 161].

Тем не менее наибольшая часть русских семей прибыла в Туву в 1911–1915 гг., за этот период произошел распад цинской империи, объявление протектората России над Тувой. Также активное проникновение русского населения наблюдалось в 1918 г., когда после Октябрьской революции 1917 г. в России началась гражданская война. Всего в 1918 г. на территории Тувы проживало 2547 русских семей (рис. 1).

⁷Письмо Иркутского Военного Генерал-Губернатора министру внутренних дел о назначении в Урянхайский край особого пограничного комиссара и о пересмотре границы с Китаем / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 20.

Рис. 1.

**Количество русских семей, пришедших в Урянхайский край
в 1861-1918 гг.⁸**

В докладе Енисейского губернского статбюро о географическом и экономическом положении Урянхайско-Усинского края указывалось, что русских жителей в Урянхайском крае по данным обследования русского населения, произведенного в 1919 г., 11953 чел., местного населения – 50000 чел.

Проникновение русских переселенцев, сформировавших позже русскую колонию на территории тогдашнего Урянхайского края в дореволюционный период, имело ряд социально-экономических, демографических и политических последствий для развития Тувы.

Хозяйственные, промышленные и торговые практики русских переселенцев заложили основы промышленного освоения края, способствовали распространению земледелия, проникновению торгового и ростовщического капитала. В русской колонии в Туве в начале XX в. появились первые фельдшерские пункты и школы. По сведениям Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова, в Туране была построена церковь, училище, врачебный пункт, возникло более десятка русских поселков с 1910 по 1913 гг.⁹ Развитие сети фельдшерских пунктов, открытие больниц, оказание ветеринарных услуг для местного населения и русских переселенцев активизировались после объявления протектората России над Тувой в 1914 г. Появились специалисты из

⁸Рисунок построен по данным доклада Енисейского губернского статбюро о географическом и экономическом положении Урянхайско-Усинского края 1921 / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 265.

⁹ Объявление Усинского пограничного начальника Чакирова № 666 от 26 марта 1913 г. НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 116, л. 4.

России по землеустройству, гидротехнике, дорожному строительству.

Создание города Белоцарска связано также с русскими переселенцами. В письме Заведующего устройством русского населения в Урянхэе В. Габаева начальнику Переселенческого управления Г. В. Глинке 25 мая 1914 г. сообщалось, что им запроектирован «административный центр края будущий город «Белоцарск»¹⁰. В списке лиц, первыми получивших участки во вновь образованном городе Белоцарске, было 36 фамилий переселенцев из царской России¹¹. В 1918 г. в Белоцарске проживало 594 чел. русского населения¹².

Миграция и оседание на территории Тувы русских переселенцев усложнили картину расселения: на территории Тувы появились оседлые посёлки. Но это касалось только русского населения, кочевой образ жизни коренного населения не изменился. Изменились общая численность и этнический состав жителей Тувы, русские стали второй по численности этнической группой после местного тувинского населения.

Особенностью российской политики в отношении Урянхайского края и его жителей было то, что среди тувинцев не велась миссионерская деятельность и не осуществлялась их христианизация. А. Х. Чакиров, Усинский пограничный начальник, в феврале 1912 г. писал Иркутскому Генерал-Губернатору: «...Ввиду последних событий (т.е. антиманьчжурского освободительного движения) в Урянхэе и изъятия урянхами перехода в подданство России, при сохранении ими своей религии, открытие миссионерской деятельности в Урянхэе в данное время преждевременно и не политично, а главное и противоречит Высочайшему объявлению 1900 года о не командировании в Маньчжурию, Монголию православных миссионеров»¹³. Он предлагал «не трогать пока свободных сынов неба – кочевников урянхов»¹⁴. Через два года, когда был объявлен протекторат России над Урянхайским краем, хемчикские правители обращались к заведующему пограничными делами Усинского округа Церерину с просьбой оставить без изменений

¹⁰ История города в центре Азии. Т. I. 1914–1944 гг. Архивное агентство Республики Тыва, Центральный государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 2009. 232 с. С. 15–16.

¹¹ НА РТ, ф. 123, оп. 2, д. 21, л. 5.

¹² НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 84, л. 3–5.

¹³ Письмо Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова Иркутскому Генерал-Губернатору по вопросам религии от 25 февраля 1912 г. № 470 / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 43.

¹⁴ Там же.

обычаи, религию, самоуправление и уклад жизни и родовые кочевья местного населения¹⁵.

Приток русских поселенцев сопровождался также определёнными противоречиями с местным населением относительно вопросов землепользования, суда, торговли и дальнейшего притока русских переселенцев¹⁶. Некоторые из тувинских нойонов понимали перспективы разрушительного освоения иностранцами природных богатств территории. Есть факты, свидетельствующие о том, что, например, хемчикский князь Хайдып, понимая, какие последствия для населения Тувы может принести разработка иностранцами месторождений полезных ископаемых, не допускал реализации концессий на территории управляемого им Даа-кожууна. В. Родевич сообщал о том, что Хайдып в 1907 г. воспротивился разработке залежей асбеста по Хемчику французской компании, несмотря на то, что последняя получила законную концессию в Пекине и Улясутае: «Он не скрывал, что боится за свой народ, который будет оттеснён и подавлен, если допустить прочное оседлое основание среди него европейских колонистов» [Родевич 1910, с. 21–22]. Он также не допустил торговца водкой поляка Козелл-Поклевского; в то же время китайцы свободно продавали ханшин¹⁷.

Политическая роль русских промышленников и переселенцев, а также органов, занимавшихся вопросами их обустройства, в дореволюционный период заключалась в продвижении пророссийских настроений среди определённой части тувинской знати. Однако целенаправленного систематического привлечения русских переселенцев на территорию Урянхайского края со стороны царской России не было. С этой точки зрения миграционный поток русского населения носил добровольный характер, и основными мотивами служили экономический интерес, поиск свободных земель и бегство от преследований по религиозным основаниям.

Русская торговля в Туве приводила к росту долгов населения. К 1914 г., когда Урянхайский край перешел под протекторат России, одним из острых вопросов для местного населения стали долги перед русскими торговцами, чью деятельность в советский период оценивали как «хищническую». Не случайно после объявления протектората России над Урянхайским краем главы «17 отоков» Хемчикского западного хошуна дзайсаны Лубсан, Ендон, Шарып в своем обращении

¹⁵ НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17, л. 9.

¹⁶ Из конспекта доклада Тугаринова об естественно-экономических условиях и политическом положении Урянхайского края. 1918 г. НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 303, л. 11.

¹⁷ Ханшин – китайский крепкий алкогольный напиток.

заведующему пограничными делами Усинского округа Церерину просили запретить русским кредитование несостоятельных лиц; установить продажу товаров торговцами по недорогой и одинаковой цене без различия материального положения покупателя лица¹⁸. Хемчикский гун-нойон Буян-Бадьргы обратился также практически с аналогичным прошением, в котором он также просил «запретить открытие кредита одиноким несостоятельным лицам, а в случае необходимости выдачи им товаров в долг, то выдавать не иначе как под ручательство другого лица¹⁹. В данном случае речь идёт о том, что торговцы использовали обычное право, по которому они, кредитуя бедных, могли потом взять долги с их более состоятельных сородичей; в этой связи причиной заступничества чиновников могло быть взимание части долга и с них самих.

Миграционная привлекательность территории Тувы была особой для каждой группы русских переселенцев. Для промышленников – необследованные во многом и неосвоенные природные богатства Тувы (пушнина, золото, рыбные ресурсы); для торговцев – перспективы торговли не только с тувинцами, но и монголами; для крестьян-землепашцев – наличие пахотных земель; религиозных меньшинств – русских старообрядцев – возможность избежать гонений светской религиозной власти. Но, прежде всего, Тува, несмотря на труднодоступность, была экономически привлекательной для миграции, вследствие малонаселённости и отдалённости окраинной территории империи от центра Тува для прибывающего из послереформенной России населения была достаточно свободной для расселения и ведения хозяйства. Для российского государства Тува была также привлекательна как геостратегический форпост в Центральной Азии.

Помимо русских на территории Тувы существовали китайская, корейская этнические группы.

Китайцы и корейцы

В цинский период территория Тувы рассматривалась как обширное охотничье угодье, жители которой облагались натуральной податью в виде пушнины [Кабо 1934, с. 79]. В отношении данной территории велась цинскими властями велась охранительная политика, не допускавшая туда китайских купцов. Необходимые товары тувинцы получали у приезжающих в Туву китайских и монгольских чиновников, а также у тувинских феодалов и лам, которые привозили товары из Урги, Улясутая и других торговых центров Монголии. Китайский торговый и

¹⁸ НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17, л. 9.

¹⁹ НА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 17, л. 12.

ростовщический капитал начал проникать на территорию Урянхайского края позже, чем российский. По данным, которые приводит Р. Кабо, запрет въезда китайских купцов был отменён лишь в 1903 г., однако разовые наезды китайцев начались ещё в 1895 г. [Кабо 1934, с. 113]. В. Родевич отмечал, что запрет касался не только китайцев, но и монголов, за исключением служебной надобности. Приказом улясутацкого цзяньцзюня в 1903 г. был разрешён въезд из Монголии в Урянхай и выезд из Урянхы в Монголию без документов. Первая китайская постоянная торговля началась на Хемчике, в Чадане [Родевич 1910, с. 23–24]. В силу особенностей ведения торговли китайцами оптовая торговля в Урянхайском крае достаточно быстро переходит в их руки, местное население оказалось в долгах, и всё больше разорялось.

Стремительный рост представительств китайских торговых фирм начался с момента отмены запрета. В начале 1910-х гг. торговую деятельность в Туве вели 5 крупных китайских фирм с 30 отделениями, которые стали успешно конкурировать с русским капиталом на тувинском рынке [Кабо 1934, с. 113].

В протоколе совещания под председательством Иркутского Генерал-Губернатора Князева об образовании Усинского пограничного округа и о положении урянхайского пограничного вопроса от 28 февраля 1911 г. указывалось на рост проникновения китайских торговцев в Туву, которое по масштабам уступала русскому, но потенциально могло принести осложнения для русских переселенцев²⁰.

Британский путешественник Д. А. Каррутерс, посетивший Урянхайский край по пути в Монголию, совместно с Д. Х. Миллером и М. Ф. Прайсом в 1910 г., так описывал китайцев: «В Чаа-Холе насчитывается свыше 40 китайцев, и все они явились сюда из Улясутая или в качестве частных торговцев, или же агентов крупных торговых фирм больших городов Китая. Нам говорили, что эти китайцы начали здесь свои дела только в течение последних пяти лет» [Каррутерс 1914, с. 191–192].

В докладе сотрудника Академии наук СССР А. С. Тщаславского о горных богатствах и положении горного промысла в Туве отмечалось, что «до 1912 г. вся торговля в крае была в руках нескольких китайских

²⁰ Протокол совещания под председательством Иркутского Генерал-Губернатора Князева об образовании Усинского пограничного округа и о положении урянхайского пограничного вопроса от 28 февраля 1911 г. / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 37.

фирм: Бажембаху, Тайти-Райфу, Бо-Эм Бо, Тамархзу²¹, а после отделения Монголии от Китая китайские фирмы были изгнаны тангутинцами, и торговая гегемония перешла к русским»²².

В годы Гражданской войны китайские фирмы вновь вернулись в Туву. Среди китайцев в Туве были не только торговцы, ростовщики, но и рабочие, которых привлекали в добывающие предприятия русских. Если проводить аналогии с современностью, это были трудовые мигранты. В письме комиссара по делам Урянхайского края Турчанинова заведующему устройством русского населения, датированном 20 декабря 1917 г., сообщалось, что им дано разрешение партии китайских рабочих во главе Чин-цаем оставаться в Белоцарске для работ по добыче и доставке каменного угля до марта 1918 г.²³

Русские чиновники усматривали в действиях китайцев не только экономическую, но и политическую составляющую, например, восстание местного населения в 1919 г, в ходе которого были разграблены хозяйства русских торговцев связывалось с подрывной деятельностью агентов китайских фирм. Так, в докладе чиновника особых поручений V класса при Министерстве внутренних дел Н. И. Леонова о положении в Урянхайском крае от 30 июля 1919 г. сообщалось: «...Агенты китайских торговых фирм, которые ранее вели торговлю в Урянхае, и были разграблены и изгнаны в 1912 г., много раз проникали в край и вели тайную русофобскую пропаганду среди урянхов, а среди русского населения распространяли сведения о доступности и дешевизне китайских товаров. С целью проникновения в край и завоевания урянхайского рынка агенты китайских фирм организовали монголо-китайские отряды, а также перебросили небольшие кадры агитаторов в вершины левых притоков Хемчика»²⁴.

Точных данных о количестве китайцев в разрезе хошунов нет, до 1921 г. их число составляло 200-300 чел.

Социально-экономическими последствиями китайской ростовщической торговли на территории Тувы стали неподъемные долги и обнищание местного населения. И. Г. Сафьянов в 1917 г. в одном из своих докладов Минусинскому комитету общественной безопасности приводил поговорку тувинцев: «Если бы мы были сплошь покрыты густой шерстью, то и ту китайцы вытербели бы из нас всю за долги»²⁵.

²¹ Названия китайских фирм в данном источнике даны в искажённом виде.

²² НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 108., л. 2-9.

²³ НА РТ, ф. 123, оп. 3, д. 154, л. 48.

²⁴ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 327, л. 26.

²⁵ НА ТИГПИ, Р/ф 42, л. 348-349.

Он также сообщал о чудовищных размерах китайской торговли водкой, которой спаивали местное население, умиравшее от отравы²⁶.

Данных о корейцах, которые проживали на территории Тувы в начале XX в., весьма мало. Корейцы появились в Туве позже, чем русские и китайцы – после колонизации Кореи Японией в 1910 г. Ключевыми событиями, повлиявшими на изменение миграционных процессов в Туве в начале XX в., стали падение цинской империи в 1912 г. и отделение Монголии от Китая, что сделало возможным первое изгнание китайских торговцев из Тувы; объявление протектората России над Урянхайским краем в 1914 г., которое способствовало росту русских переселенцев; революция 1917 г. в России и последовавшая Гражданская война привели в Туву новые потоки русского населения. И. Сафьянов писал: «За последние время бегут из Минусинского уезда все, кому не по душе рабоче-крестьянская власть»²⁷. В 1918 г. белогвардейцы захватили власть в Белоцарске, в 1919 г. колчаковцы были перебиты местными повстанцами, которые затем обрушились на русских торговцев, в результате чего на западе Тувы были уничтожены посёлки, разграблены фактории, русское население бежало. Пользуясь анархией, в Туву проникли вооружённые отряды иностранцев: восточная часть Тувы находилась под влиянием монгольского отряда под руководством хатан-батара Максаржапа, на западе хозяйничал китайский отряд под руководством комиссара Ян Ши Чао, между которыми происходили столкновения²⁸. Русскому населению, уцелевшему еще на востоке страны, было предложено в месячный срок очистить край, и выселение шло в 1919-1920 гг.²⁹ В 1920 г. ушел монгольский отряд, китайцы остались лишь на западе. Положительный исход иностранной военной оккупации мог привести к новому витку колонизации Тувы и изменению миграционных процессов и соотношения этнических компонентов населения.

Миграционные процессы в ТНР (1921–1944 гг.)

Русские

В канун создания самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики 23-26 июля 1921 г. XII съезд русского населения

²⁶ Там же.

²⁷ НА ТИГПИ, р/ф 42, л. 369.

²⁸ Там же.

²⁹ НА ТИГПИ, р/ф 42, л. 381.

в Туве выразил желание организовать свою жизнь на началах широкого самоуправления по советским законам [История Тувы 2007, с. 158].

На Всетувинском учредительном Хурале, состоявшемся 13–16 августа 1921 г., отдельным вопросом обсуждали вопрос о новом заселении территории Танну–Тувы русскими переселенцами. Съезд постановил, что «на территории, занимаемой 38 посёлками русских колонистов, новых заселений на новых землях не разрешать, кроме района реки Шагонара, где отводятся новые земельные участки на 200 партизанских хозяйств»³⁰. Данное решение касалось русского населения, которое уже проживало на территории Тувы, поэтому речь шла о внутренней миграции, а внешняя миграция была тогда же запрещена. На этом учредительном Хурале было решено, что «русское население 10300 чел. считается русской Советской автономной колонией, живущей по Конституции Советской России, и ей непосредственно подчинённой, а все вопросы [должна] решать через представителя»³¹. Кроме того, было принято решение о выселении контрреволюционных лиц, белогвардейцев, «так как они своей деятельностью нарушают мирное течение жизни, и являются врагами Советроссии и Танну-Тува Улус»³².

В 1922 г. Советская колония получила название «Русская самоуправляющаяся трудовая колония» (РСТК) [История Тувы 2007, с. 159].

В 1931 г. в Туве насчитывалось 17272 чел. русского населения, 2519 семей, 2359 хозяйств³³. Из 2359 хозяйств 1205 принадлежали выходцам из Усинского края, 179 – из Западной Сибири, 98 – из европейской части России, 48 – из Восточной Сибири Дальнего Востока, 19 – с Урала. По годам формирования наибольшая часть хозяйств была создана в 1912–1921 гг. (рис.2).

³⁰ Протокол Всетувинского учредительного Хурала 13-16 августа 1921 г. Заверенная копия. Текст машинописный с правками И. Г. Сафьянова и М. Г. Сафьянова. НА ТИГПИ, Рукописный фонд, д. 42, л. 330–341.

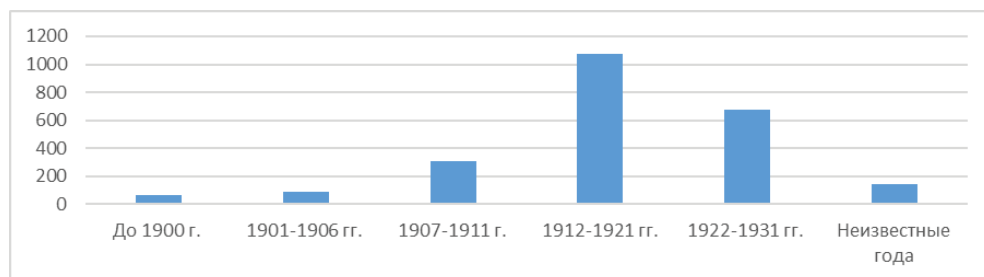
³¹ Там же.

³² НА ТИГПИ, р/ф 42, л. 339.

³³ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. 168 с. С. 126.

Рис. 2.

**Группировка русских хозяйств по годам создания
(по материалам Тувинской сельскохозяйственной и
демографической переписи 1931 г.)³⁴**

После подписания в 1932 г. соглашения между ТНР и СССР органы самоуправления РСТК были упразднены, были сформированы комитеты советских граждан. Изменился правовой статус советских граждан, которые стали подсудны судебным органам ТНР, их хозяйственная деятельность стала регулироваться законами ТНР, в частности, налоговым и земельным законодательством. Автономия сохранялась лишь в вопросах культуры и быта [История Тувы 2007, с. 215].

В период ТНР русские переселенцы получили экстерриториальное правовое положение. В данном случае «экстерриториальное» означает «внеземельное», т.е. землей пользовались на арендных началах, за пользование ею платили в казну ТНР. Русское население, которое имело советское гражданство, распределялось по так называемым «советским хошунам», которые территориально накладывались на хошунную административную структуру тувинского государства. Таких экстерриториальных районов с русским населением было 5: Шагонарский, Подхребтинский, Красногородский, Туранский, Мало-Енисейский. Как показывают итоги Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г., русское население составляло 21,02% (17270 чел.) всех жителей Тувы, тувинское население – 78,12% (64199 чел.) [Натсак 2024, с. 109].

На уменьшение доли русского населения повлияли последствия вооружённого восстания советских граждан в Туве в 1930 г., направленного против политики коллективизации, а также «раскулачивание». [Моллеров, Натсак, Самдан 2023]. Многие участники

³⁴ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. 168 с. С. 126.

восстания были высланы из ТНР, некоторые – приговорены к высшей мере наказания. Земли, которые находились в их пользовании, передавались формирующимся тогда коллективным хозяйствам. Так, в Протоколе об урегулировании положения граждан СССР, проживающих в Тувинской Аратской Республике от 24 мая 1931 г., подписанном Полномочным представителем СССР и Председателем Совета министров ТАР, было указано о том, что «земли находящиеся в пользовании эксплуататорских элементов из среды проживавших и проживающих в ТАР граждан СССР, высланных или подлежащих выселению из ТАР, передаются тувинским колхозам»³⁵.

В 1934 г. больше всего русского населения проживало на территории Тандинского и Пий-Хемского хошунов.

Таблица 1

Русское население ТНР (по данным 1934 г.)³⁶

Хошуны	Мужчины	Женщины	Всего
Пий-Хемский	1548	1569	3117
Каа-Хемский	1122	1167	2289
Тандинский	1776	1852	3628
Улуг-Хемский	604	611	1215
Тоджинский	397	342	739
Кызыл	1190	1149	2339
Золотые прииски и госхозы	538	405	943
Всего	7175	7095	14270

Столица Тувы в этот период состояла преимущественно из русских – военный комиссариат в 1935 г. сообщал в Совет министров ТНР о национальном составе зарегистрированных жителей г. Кызыла: всего 2403 человек, из них 85,81% составляли русские³⁷.

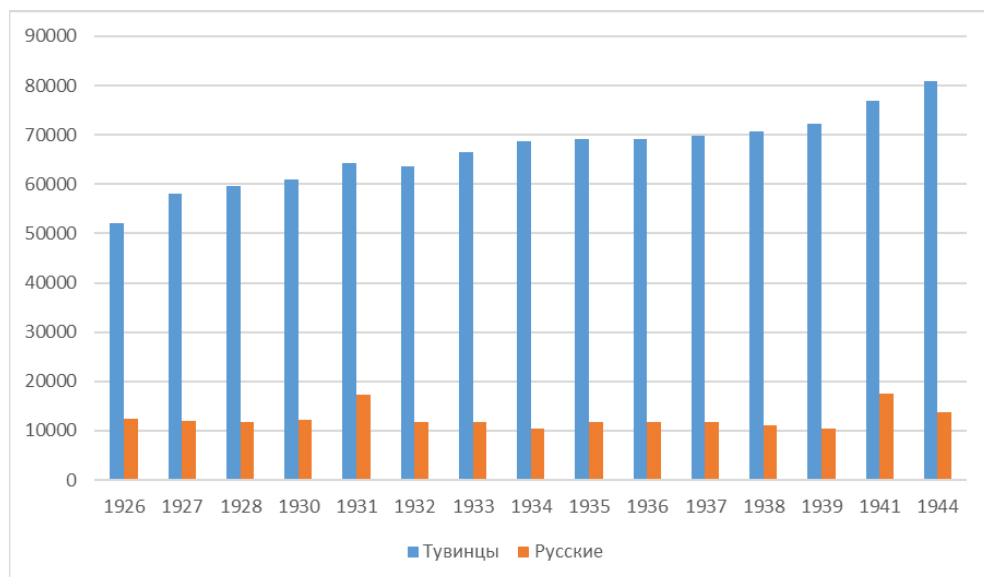
На колебания численности и доли русского населения в Туве затем повлияло начало Великой Отечественной войны, на которую многие были призваны как советские граждане (рис. 3).

³⁵ НА РТ, ф. 100, оп. 1, д. 61, л. 3–6.

³⁶ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 327, л. 26.

³⁷ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 544, л. 9.

**Динамика численности тувинского и русского населения ТНР
в 1926-1944 гг.³⁸**

Удельный вес русского населения снижался, тем не менее оно сохраняло свое преобладание среди иностранцев. По переписи 1943 г. тувинцы составляли 84,6% населения ТНР, русские – 14,51%³⁹.

Русские в период ТНР всё более интегрировались в экономику Тувы, работали на тувинских промышленных предприятиях, в новых зарождающихся отраслях. В культурно-просветительской сфере русские школы стали проводниками советской модели образования в Туве. Русско-советский кластер сыграл значимую роль в организации общественно-политической работы с тувинским населением.

Политическая роль РСТК, затем комитетов советских граждан заключалась в том, что их партийные, общественные структуры в лице райбюро РКП (б) и райбюро РКСМ во многом оказывали содействие зарождавшимся тогда тувинским партийно-ревсомольским и профсоюзным организациям, женским делегатским собраниям, развивали местную печать на русском языке, на страницах которой публиковались материалы на тувинском языке с использованием кириллицы [см.: Моллеров, 1984: 86–88].

³⁸ Рисунок построен на основе данных из НА ТИГПИ, рф, д. 14.

³⁹ НА ТИГПИ. Р/ф 762, Л. 7. Хошуны, сумоны ТНР и их административные центры. Итоги переписи населения ТНР. Январь 1943.

Китайцы, корейцы

Китайцы, несмотря на то, что их изгоняли из Тувы дважды, после 1921 г. продолжали свою торговую деятельность в Туве.

Согласно материалам по Танну–Туве экономического справочника «Страны Востока», до 1924 г. китайский капитал в сфере торговли играл доминирующую роль⁴⁰.

В 1925 г. Управление государственной военно-политической охраны (УГВПО) ТНР направило запрос в Министерство финансов ТНР о предоставлении списка иностранных фирм, торговых учреждений и предприятий, расположенных на территории Тувы, которые относились к государствам, не имевшим уполномоченных представителей в Танну-Туве. В ответе Министерства финансов ТНР сообщалось о присутствии 22 китайских фирм, учреждений, предприятий, работавших в 10 населённых пунктах ТНР⁴¹. Названия некоторых из них монгольязычные, что указывает на то, что это фирмы, торговавшие в Монголии и расширившие свою деятельность на территорию Тувы.

Таблица 2

Китайские фирмы в ТНР в 1925 г.⁴²

№	Наименование фирм, учреждений и предприятий	ФИО владельца или доверенного лица	Национальность	Резиденция фирмы, учреждений, предприятий	Отделения в районах
1	Намзрай	Доверенное лицо: Цин Уан Шиан	Китайская	Н. Никольск	г. Красный Туран Знаменка Атамановка Туста
2	Петин-Батарху	Хо Са Сен	Китайская	Н.Никольск	Знаменка
3	Уластай – Батырху	Та Чон Ху Ан	Китайская	Знаменка	нет
4	Пуян-Сая	Сунбу	Китайская	Знаменка	нет

⁴⁰ Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С. 780.

⁴¹ Письмо Министерства финансов ТНР в УГВПО при ТНРП о предоставлении списка китайских фирм, находящихся на территории ТНР / На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов. Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 480 с. С. 276.

⁴² НА РТ, ф. 113, оп.1, д.7, л. 22.

5	Чинглай	Доверенное лицо: Ли Хан Сон	Китайская	Знаменка	г. Красный
6	Коко-Далай	Ян Шо Сан Чан	Китайская	Березовка	Знаменка
7	Ишин-Ио-Ва	Ли Чин Ху	Китайская	г. Красный	нет
8	Уландай	Ян Шу Ван	Китайская	Н. Никольск	Туран
9	Чини-Уландай	Ти Ян Охин	Китайская	Н. Никольск	нет
10	Чини-Уланда	Уан Уан Сан	Китайская	Н. Никольск	Шагонар
11	Гаян-Менко	Йо Со Чин	Китайская	Березовка	нет
12	Шини-Намзрай	Ли Пан Ли	Китайская	Знаменка	нет
13	Таргык-Ельзей	Ян Чин Чуан	Китайская	В. Никольск	Туран, Шагонар
14	Насыту	Фан Чун Чин	Китайская	Туран	нет
15	Ельзей-Баир	Ли Чуй Сай	Китайская	Туран	нет
16	Пиликту	Пун Ту	Китайская	В. Никольск	Туран
17	Петин-Талай	Ху Чин Лу	Китайская	Туран	Г. Красный
18	Самбу	Инчи Чи	Китайская	г. Красный	Тапса, Баянгол
19	Талай-Тиргал	Су Вай Ван Ио Вай	Китайская	г. Красный	нет
20	Хун-Чин-Ху	Бату	Китайская	г. Красный	нет
21	Ханхаю	Ху Чу Нан	Китайская	Березовка	г. Красный
22	Ханхорбачин	[...] Хи Ни	Китайская	Березовка	нет

Создание в 1924 г. Тувинского центрального кооператива (Тувинценкоопа) и в 1925 г. Тувинского акционерного торгово-промышленного банка (Тувинбанка) было направлено на вытеснение с тувинского рынка иностранного торгового и ростовщического капитала путем предоставления населению недорогих товаров. По данным М. М. Ломакина, в 1922 г. китайские фирмы завезли в ТНР товаров на 700 тыс. руб., в 1923 г. – на 809,6 тыс., то в 1925 г. – на 350 тыс., а в 1927 г. на 300 тыс. руб., доля частной торговли во внешнеторговом обороте ТНР в 1927 г. составляла 19,27%, в 1929 г. – 1,26% [Ломакин 1960, с. 106].

Число китайских фирм в Туве в этот период в разных источниках варьируется от 22 до 27. С. Тщаславский сообщал, что в 1927 г. в Туве сохранила свою торговую деятельность 51 китайская лавка⁴³. По данным,

⁴³ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 108., л. 2-9.

опубликованным в 1927 г. журнале «Торговля России с Востоком», в Туве функционировало 27 китайских фирм с 47 отделениями⁴⁴.

Согласно материалам по Танну–Туве экономического справочника «Страны Востока», в 1928 г. 27 китайским фирмам с капиталом 200 000 руб. принадлежало 12% всей тувинской внешней торговли, но затем их стали вытеснять советские и тувинские организации⁴⁵.

Административное давление на китайскую торговлю в ТНР, затем полная государственная монополия на внешнюю торговлю привели к тому, что в 1931 г. китайские фактории и торговцы покинули страну. По данным сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г. можно обнаружить, что китайцев как этнической группы в структуре населения Тувы уже не было. Единичные семьи этнических китайцев оставались в отдельных местностях ТНР.

По переписи 1943 г. китайцы составляли 0,07% населения ТНР⁴⁶.

Что касается корейцев, документы свидетельствуют о том, что в 1921 г. на Всетувинском учредительном Хурале была решена судьба корейских переселенцев. На съезде от корейцев присутствовал доктор Цой, который рассказал о том, что из-за агрессии Японии корейцы вынуждены были скитаться по странам Азии. 16 августа 1921 г. на четвёртом по счёту заседании, когда обсуждался вопрос о праве пребывания граждан Кореи в Танну-Туве, «представители трёх тувинских хошунов, заинтересованных в этом вопросе, не считая корейцев гражданами Советской России и отмечая отрицательные черты их деятельности (возделывание мака для опиума, хищническую добычу золота) высказались против их пребывания на территории Танну-Тувы. Представители остальных хошунов присоединились к этому мнению. Съезд постановил предложить корейцам, проживающим в Танну-Туве, выехать из неё»⁴⁷.

Численность корейцев в Туве к этому времени достигала 1000 человек. Как покажет дальнейшая история, после указанного решения Съезда 1921 г. не все корейцы покинули Туву.

⁴⁴ Торговля России с Востоком. 1927. № 7-10.

⁴⁵ Страны Востока. Экономический справочник. Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С. 780.

⁴⁶ НА ТИГПИ. Р/ф 762, Л. 7. Хошуны, сумоны ТНР и их административные центры. Итоги переписи населения ТНР. Январь 1943.

⁴⁷ Протокол Всетувинского учредительного Хурала. Заверенная копия, машинописный текст с правками И. Г. Сафьянова, М. Г. Сафьянова. НА ТИГПИ, Рукописный фонд, д. 42, л. 330-341.

Они, как и китайцы, участвовавшие в начале XX в. в хищнической добыче золота на территории Тувы, сохраняли свое участие в этой сфере. В Национальном архиве РТ хранятся фотографии корейских золотоискателей и артелей старателей на прииске Харал, датированные 1924 и 1925 гг., которые были опубликованы в сборнике архивных документов по истории ТНР в 2011 г.⁴⁸

Корейцы были также представлены в сфере торговли. Советский экономический справочник «Страны Востока», опубликованный в 1929 г., сообщал, что в Танну-Тове торговлей занималось 9 корейских фирм⁴⁹. По переписи 1943 г. корейцы составляли 0,14% населения Тувы⁵⁰.

В целом к моменту вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. русские, китайцы, корейцы и представители других национальностей в структуре населения Тувы составляла 14,3 тыс. чел. (в 1931 г. 17,3 тыс.) [Иконников 1967, с. 172]. В это число входили также дипломатические представители, работники торгпредства, советники, инструктора и специалисты из СССР, работавшие в Туве по контрактам, их численность варьировалась в разное время.

Таблица 3

Национальный состав населения ТНР в 1944 г.⁵¹

Националь- ность	Количество населения	Доля в общей численности населения	Число хозяйств
Тувинцы	80796	85,03%	18516
Русские	13678	14,4%	3321
Хакасы	135	0,14	36
Корейцы	92	0,1	20
Монголы	83	0,09	24
Украинцы	63	0,07	19
Китайцы	45	0,05	24
Татары	22	0,02	7
Прочие	102	0,1	45
Всего	95025		22039

⁴⁸ История Тувинской Народной Республики в архивных документах 1921–1944 г. Центральный государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2011. 312 с. С. 79.

⁴⁹ Страны Востока. Экономический справочник. Под ред. С. К. Пастухова и др. М.: изд-во Всесоюзно-Восточной Торговой Палаты. Тип-я «Искра революции». 1929. 1028 с. С.777, 780.

⁵⁰ НА ТИГПИ. рф. 762, Л. 7. Хошуны, сумоны ТНР и их административные центры. Итоги переписи населения ТНР. Январь 1943.

⁵¹ НА ТИГПИ, рф, д.14.

В период ТНР новых потоков переселенцев не наблюдалось в связи с усилением пограничного контроля, изменениями, которые происходили в отношениях СССР, МНР, ТНР с другими странами в Восточной Азии. К 1944 г. практически сошла на нет экономическая роль китайской, корейской диаспор, снизилось значение иноэтнических компонентов населения Тувы, сформировавшихся до 1921 г.

На изменение численности иностранцев повлияли установление государственной монополии на торговлю, которая привела к исходу китайцев, корейцев; высылка из ТНР остатков белогвардейцев, неблагонадёжных советских граждан: контрреволюционеров, раскулаченных, участников восстаний. Кроме того, шестая часть советской зарубежной колонии принимала участие в Великой Отечественной войне.

Миграционная подвижность тувинского населения

В период ТНР тувинцы получили свободу передвижения, которой были лишены в условиях феодальной действительности. Особенностью периода ТНР было то, что именно в это время возрастает миграционная подвижность тувинского населения: внутренняя трудовая, образовательная миграция молодёжи, внешняя образовательная миграция, которая носила возвратный характер. Согласно плану командировки аратов ТНР на учебу в СССР только за 1933 г. 103 человека направлялись для получения профессионального образования⁵². Только один КУТВ К 1933 г. окончило 29 тувинцев⁵³.

Следует отметить тот факт, что из-за налоговой, антифеодальной, антирелигиозной политики Тувинской народной революционной партии (ТНРП), а также вследствие подавления антигосударственных и антиправительственных восстаний незначительная часть тувинского населения мигрировала за пределы страны, в Монголию и Синьцзян Китая в 1924, 1930 и 1932 гг. [См.: Моллеров, Натсак, Самдан 2023].

В документах их архивов Монголии отражена переписка между дипломатическими органами ТНР и МНР относительно граждан Тувы, которые группами переселялись на территорию Хубсугульского аймака Монголии. Это были преимущественно были жители отдалённых Тоджи и Тере-Холя, охотники и оленеводы, которые, в частности, под предводительством шамана Ыргака-Кулака в 1932 г. бежали из Тувы в Монголию. Власти сумона Эренчинлхумбо в 1938 г. по просьбе

⁵² НА РТ, ф. 1, оп.1, д.1612, л. 2.

⁵³ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 1612, л. 1.

тувинского правительства⁵⁴ задержали около 30 семей тувинцев и перевезли их обратно в Тере-Холь⁵⁵. Сведения о переселении за границу на территорию Хубсугульского аймака тувинских граждан присутствовали в документах и в 1940-е гг.⁵⁶ Нелегальная эмиграция в эти территории продолжалась некоторое время и после вхождения Тувы в состав СССР, по данным 1953 г., в указанном сумоне проживало 227 тувинцев, которых монголы называли «цаатанами»⁵⁷. Присутствие этнического сообщества тувинцев в тех местах исторически было связано также с тем, что Хубсугульский аймак – это во многом бывший Хазутский хошун Тувы, в 1921 г. переданный Монголии.

Заключение

Тува, как территория для проживания и ведения хозяйственной, торговой деятельности, была экономически привлекательной для внешних мигрантов лишь однажды – в XIX и начале XX в., благодаря тому, что окраинная территория цинской империи была малонаселённой, природные богатства – промышленно неосвоенными; в крае было достаточно пахотных земель; территория Тувы была удобной площадкой для трансграничной торговли – русско-монгольской, русско-китайской; пушнина, продукты скотоводческого хозяйства, живой скот представляли интерес для международной торговли; отмена ограничительной политики цинских властей открыла для китайского капитала новый рынок. Эти факторы определили то, что в Туву переселялись русские, китайцы, корейцы. Въездная миграция

⁵⁴ Письмо министра иностранных дел ТНР Баира полномочному представителю МНР в ТНР с просьбой поймать сбежавшего с группой людей шамана Ыргака-Кулака от 15 декабря 1938 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921-1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с. С. 364. (На тув. яз.).

⁵⁵ Письмо полномочного представителя ТНР в МНР Намзрая в МИД Монголии от 25 марта 1939 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921-1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с. С. 374-375. (На тув. яз.).

⁵⁶ Сообщение о том, что в дархатском сумоне Эренчинлхумбо Хубсугульского аймака переселились тувинские граждане от 10 апреля 1944 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. III (1921-1944). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 418 с. С. 406. (На монг. яз.).

⁵⁷ Докладная записка председателя Хубсугульского аймака МНР Бямба Председателю Совета Министров МНР Ю. Цеденбалу о переселении тувинцев-оленоводо- из СССР в сумон Эренчинлхумбо Хубсугульского аймака от 21 июня 1953 г. / Собрание архивных документов по истории Тувы в 4-х т. Т. IV/ (1944-1991). Институт истории Академии наук Монголии. Тувинский институт гуманитарных исследований. Улаанбаатар, Кызыл. 2014. 16 с. С. 21-24. (На монг. яз.).

в Туву в демографическом плане способствовала росту населения; население становилось многонациональным; социальными эффектами присутствия многотысячной русской колонии явилось разворачивание в Туве школ, больниц, политическими – содействие в формировании и становлении суверенного государства в 1921 г. Экономические последствия торгово-ростовщической деятельности иностранных компаний и частных лиц, как китайских, так и русских, для местного населения были разрушительными, приведшими к неподъемным долгам и дальнейшему обеднению тувинского населения. Кроме того, в Туве в силу её ландшафтных особенностей земельные ресурсы, пригодные для возделывания, были ограниченными, что приводило к конфликтам – тувинцам нужны были пастбища, русским переселенцам – земли для посевов.

В социально-профессиональной структуре постоянного населения в связи с переселением в Туву иностранцев возникли новые группы промышленников (золотодобыча; скотопромышленность); ростовщиков;

В момент формирования тувинского государства в 1921 г. был создан прецедент, когда было принято согласованное решение о запрете на проживание на территории Тувы корейцев – в то время подданных Японии. Из русского населения сформировалось экстерриториальное внеземельное этническое объединение, подчиняющееся советскому законодательству, при этом соблюдающее и тувинские законы. В начале 1942 г., советские граждане получили второе гражданство – тувинское. В период ТНР с постепенным упорядочением пограничных вопросов и контролем пересечения границы новых потоков иммигрантов не было, политические события, связанные с мятежами против политики большевистской партии среди русского населения ТНР, привели к тому, что многие советские граждане Русской самоуправляющейся трудовой колонии были высланы из страны. Государственная монополия на внешнюю торговлю, объявленная в 1929 г., привела к тому, что китайские торговцы в 1931 г. прекратили свою деятельность и покинули Туву.

Следует отметить новые процессы, начавшиеся в период ТНР среди тувинского населения: получение свободы передвижения; внутреннюю трудовую и образовательную миграцию, образовательную миграцию за границу страны. Вне правового поля нового государства были зарубежная миграция незначительной части населения после антиправительственных вооружённых восстаний 1924, 1930 и 1932 гг. на территорию Китая и Монголию, а также незаконное пересечение

границы и переселение оленеводов, охотников из отдалённых Тоджи и Тере-Холя в Хубсугульский аймак Монголии, которое продолжалось вплоть до 1953 г.

В целом за период ТНР Тува потеряла миграционную привлекательность для иностранцев, так как зарождающееся национальное законодательство, формирование органов власти пресекли дореволюционные практики самовольной золотодобычи, ростовщичества, неэквивалентной торговли. Изменилась этническая структура населения, уменьшилась доля иноэтнического компонента. Миграционная подвижность тувинского населения выросла.

Литература:

1. Иконников 1967 – Иконников, Н. П. (1967) От Тувы феодальной – к Туве социалистической (цифры и факты) / Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XII. Кызыл: тип-я Управления по печати при Совете Министров Тувинской АССР. С. 171–185.

История Тувы 2007 – История Тувы в 3-х т. II т. 2007. Новосибирск: «Наука». 430 с.

3. Кабо 1934 – Кабо, Р. (1934) Очерки истории и экономики Тувы. Часть первая. Дореволюционная Тува. Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. Вып. XII. Москва, Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство. 202 с.

4. Каррутерс 1914 – Каррутерс, Д. Неведомая Монголия. Т. I. Урянхайский край. Пер. Н. В. Турчанинова. Петроград: изд-е Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. 1914. 341 с. С. 191–192.

5. Ломакин 1960 – Ломакин М. М. Борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя ТНР (1921–1928 гг.) / Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VIII. 1960. Кызыл: тип-я Управления культуры. С. 99–112.

6. Моллеров 2022 – Моллеров Н. М. История советской зарубежной колонии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Кызыл: типография МБОУ КЦО Аныяк. 2022. 376 с.

7. Моллеров, Натсак, Самдан 2023 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооружённые восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл: ООО «Полиграф». 2023. 197 с. EDN: MLBBNQ

8. Натсак 2024 – Натсак, О. Д. (2024) Особенности демографической, социально-профессиональной и социально-классовой структуры тувинского общества (по материалам сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г.) // Азиатские исследования: история и современность». №3 (11). С. 99-134. DOI: 24412/2782-6139-2024-3-11-99-134

9. Родевич 1910 – Родевич, В. (1910) Очерк Урянхайского края (монгольского бассейна реки Енисея). Вып. XXIV. Управление внутренних, водных путей и шоссейных дорог 9по отделу водяных сообщений). СПб.: тип-я Министерства

путей сообщения. 205 с.

References:

1. Ikonnikov, N. P. (1967) "Ot Tuvy feodal'noj – k Tuve socialisticheskoy (cifry i fakty)" [From Feudal Tuva to Socialist Tuva (Figures and Facts)], *Uchenye zapiski TNIIJaLI*, vyp. XII, Kyzyl, tip-ja Upravlenija po pečati pri Sovete Ministrov Tuvinskoj ASSR, p. 171–185. (In Russ.)
2. "Istorija Tuvy v 3-h t." (2007) [History of Tuva in 3 vol.], vol. II, Novosibirsk, Nauka, 430 p.
3. Kabo, R. (1934) "Očerki istorii i jekonomiki Tuvy. Chast' pervaja. Dorevoljucionnaja Tuva" [Essays on the history and economy of Tuva. Part one. Pre-revolutionary Tuva], Nauchno-issledovatel'skaja asociacija po izucheniju nacional'nyh i kolonial'nyh problem, vyp. XII, Moskva, Leningrad, Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 202 p. (In Russ.)
4. Karruters, D. (1914) "Nevedomaja Mongolija i Urjanhajskij kraj" [Unknown Mongolia and the Uriankhai Region], per. N. V. Turchaninova, Petrograd, izd-e Pereselencheskogo upravlenija Glavnogo upravlenija zemleustrojstva i zemledelija, 341 p., p. 191–192. (In Russ.)
5. Lomakin, M. M. (1960) Bor'ba TNRP za ukreplenie narodno-demokraticeskogo stroja TNR (1921–1928 gg.) [The Struggle of the TNRP for Strengthening the People's Democratic System of the Tuvan People's Republic (1921–1928)], *Uchenye zapiski TNIIJaLI*, vyp. VIII, Kyzyl, tipografhija Upravlenija kul'tury, p. 99–112.
6. Mollerov, N. M. (2022) Istorija sovetskoj zarubezhnoj kolonii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921–1944 gg.) [The History of the Soviet Foreign Colony in the Tuvan People's Republic (1921–1944)], Kyzyl, tipografija MBOU KCO Anyjak, 376 p. (In Russ.)
7. Mollerov, N. M., Natsak, O. D., Samdan, A. A. (2023) Radikal'nye otvety na vyzovy social'no-politicheskoy transformacii (vooruzhjonnye vosstaniya v Tuvinskoj Narodnoj Respublike) [Radical Responses to the Challenges of Socio-Political Transformation (Armed Uprisings in the Tuvan People's Republic)], Kyzyl, OOO «Poligraf», 197 p.
8. Natsak, O. D. (2024) "Osobennosti demograficheskoy, social'no-professional'noj i social'no-klassovoj struktury tuvinskogo obshhestva (po materialam sel'skohozjajstvennoj i demograficheskoy perepisi 1931 g.)" [Features of the Demographic, Socio-Professional, and Socio-class Structure of Tuvan Society (on the Agricultural and Demographic Census of 1931)], *Aziatskie issledovanija: istorija i sovremennost'*, no. 3 (11), p. 99–134. (In Russ.). DOI: 24412/2782-6139-2024-3-11-99-134
9. Rodevich, V. (1910) "Očerok Urjanhajskogo kraja (mongol'skogo bassejna reki Eniseja)" [An Outline of the Uriankhai Region (the Mongolian Basin of the Yenisei River)], vyp. XXIV, Upravlenie vnutrennih, vodnyh putej i shossejnyh dorog (po otdelu vodjanyh soobshhenij), Saint-Petersburg, tip-ja Ministerstva putej soobshhenija, 205 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Органа Д. Намсак, кандидат философских наук, учёный секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: nod695596@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1079250

Information about the author:

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: nod695596@gmail.com

© Намсак О. Д., 2024